

— Передо мной можешь не стесняться. Если сделаешь дело как следует, я тебя точно не обижу.

— Да-да-да, благодарю вашу милость.

Цянь Хэндо повращал глазами и вспомнил кое о чём:

— Кстати, ваша милость, вчера этот Коу Чжунвэнь, не знаю, с чего вдруг взбесился, лично прибежал в наше хранилище проверять вещи.

Ши Гунпин спокойно спросил:

— И что-нибудь нашёл?

— Ничего. Серебро, перечисленное нам из Министерства финансов, лежит в полном порядке. Коу Чжунвэнь не смог найти ни одной ошибки, пришлось ему разворачиваться и уходить.

Ши Гунпин фыркнул:

— Загнанная в угол собака будет прыгать через стену. Мы требуем денег настойчиво, да ещё и суммы большие, вот Коу Янь и не сидится на месте. Пусть проверяет, всё равно ничего не найдёт.

— Да-да-да.

— Кажется, это последняя партия?

— Так точно.

Ши Гунпин снова усмехнулся, запахнулся плотнее в меховой плащ и вышел наружу, а за ним, след в след, потащился Цянь Хэндо.

Хотя Коу Янь и занимал должность второго ранга, был он человеком грубым, в еде не столь привередливым, как Чжан Хэншуй, и обедал вместе с прочими чиновниками в общей столовой.

Пэй Чоу, ныне заместитель министра финансов, естественно, тоже мог питаться только в столовой.

В общей столовой уже толпился народ, Пэй Чоу издали почуял аромат еды.

Здесь, в общей столовой, во время приёма пищи существовало множество правил.

Например, гражданские чиновники сидели в восточном зале, военные — в западном. Чиновники выше третьего ранга располагались в маленьких кабинках во внутреннем зале за столиками на четверых. Чиновники с третьего по пятый ранг сидели в основном зале за круглыми столами на восемь персон. Что же касается тех, кто ниже пятого ранга, тем приходилось есть на ступеньках или на пустых местах.

Пэй Чоу последовал за Коу Янем во внутренние покои. Чжао Лин сегодня взял отгул, поэтому в комнате находились лишь они вдвоём.

Внутренние покои хорошо изолировали звук, почти не было слышно шума из внешнего зала.

Сев, они вскоре получили меню. Коу Янь первым взял его и, как обычно, заказал несколько

блюд.

Затем он передал меню Пэй Чоу:

— Посмотри, что ты хочешь. Для начала возьмём твоего любимого острого цыплёнка?

Меню подавал молодой поварёнок, который глупо уставился на Пэй Чоу.

Пэй Чоу взглянул и вернул меню поварёнку:

— Будь добр, добавь ещё домашний суп из карпа с каштанами. И всё.

Коу Янь удивился:

— Вкусы изменились? И ещё: хватит тебе?

Пэй Чоу отхлебнул чаю:

— Ты один заказал уже пять блюд. Если я ещё больше закажу, остальные чиновники не знают, когда дождутся своей еды. К тому же мой аппетит невелик, спасибо.

Коу Янь смущённо втянул голову. Конечно, в общей столовой готовили в первую очередь для высших чиновников, как он. Мельком взглянув ранее, он заметил, что во внутренних покоях сидит человек семнадцать-восемнадцать. Пока всем здесь подадут, те, что снаружи, уже будут голодными до звёзд в глазах.

Коу Яню стало скучно в ожидании блюд, он подумал и завёл с Пэй Чоу разговор о последних слухах.

— В тюрьме Министерства наказаний опять кто-то умер, знаешь?

Пэй Чоу:

— ?

Разве не нормально, что в тюрьме Министерства наказаний умирают люди?

Коу Янь сделал хитрое лицо:

— Ах, ты не знаешь, умер-то не простой человек! Покойный носил фамилию Цай, он из клана Цай!

Пэй Чоу слегка вздрогнул.

Клан Цай — один из Пяти Великих Кланов. Если бы человек из клана Цай умер в тюрьме Министерства наказаний за тяжкое преступление, это было бы нормально. Но министр наказаний Цай Цисинь как раз нынешний глава клана Цай. К преступникам и врагам он беспощаден, но к членам клана Цай чрезвычайно снисходителен.

За какую же чудовищную провинность пострадал этот умерший потомок клана Цай, что Цай Цисинь решился на такой жестокий шаг?

— В чём же его преступление?

Коу Янь погладил подбородок:

— Официально объявили — присвоил триста даней зерна.

Затем он возмущённо добавил:

— Моё годовое жалованье всего пятьсот даней! А он, мелкий чиновник шестого ранга, умудрился проглотить столько!

Кто-то постучал. Коу Янь мгновенно замолчал, отозвался. Молодой повар вошёл, стал расставлять на столе блюда одно за другим.

Коу Янь съел несколько палочек, затем снова негодуя произнёс:

— Пока ты был здесь, ты проредил немало жадных чиновников. Как только ты ушёл, эта нечисть снова повылазила. Просто не выжечь, не искоренить, мерзавцы последние!

Пэй Чоу не ответил, взял несколько палочек и небрежно спросил:

— Как поживает в последнее время наследный принц?

Коу Янь на мгновение замер с палочками, затем быстро схватил порцию свиных почек, поднял чашу и принялся уплетать рис.

Пэй Чоу допил последний глоток супа из чаши, отставил палочки и чашу; фарфор коснулся стола с негромким, но отчётливым звуком.

Коу Янь же стремительно опустил чашу и палочки, обтёр рот, подскользнулся и вместе со стулом отъехал в самый дальний угол, словно Пэй Чоу был каким-то чудовищем.

— Не знаю, не ведаю, ничего не слышал, не спрашивай меня!

Пэй Чоу взглянул на него и молча налил себе чаю.

— Ага.

Коу Янь скрестил руки на груди, с напряжённым лицом сохранял оборонительную позу.

И точно, Пэй Чоу снова заговорил:

— А, в прошлый раз на улице встретил министра Палаты Дали, его превосходительство Ци. Говорит, дело первого министра всё висит нерешённым, появились новые зацепки, спрашивал, не хочу ли взглянуть...

Коу Янь с плачем сдался.

Он поскрёб затылок, всё лицо выражало беспомощность:

— Его Величество продержал его взаперти уже почти месяц и до сих пор не согласился выпустить. Со времени назначения наследника прошло много времени, а Его Величество и не заикается о допуске наследного принца к государственным делам. При дворе давно поползли слухи, все говорят, что его положение... весьма шатко.

Кончики пальцев Пэй Чоу слегка постукивали по столу. Коу Янь, долго глядя, заморгал, голова

его тоже закивала.

— Давно не бывал я во Внутреннем кабинете, слышал, сейчас тот Ши Гунпин стал заправлять всем?

Коу Янь тряхнул головой, опомнился и презрительно сказал:

— Да он недостоин! Даже если Его Величество закрывает глаза на эту банду ублюдков... кхм-кхм, на эти благородные кланы, каков нрав у Ши Гунпина, Его Величеству ясно как день, как же он может доверить ему власть в Павильоне Лунъюань! Он просто, мм, как ты раньше часто говорил, как это называется? А, самообман!

Он тихонько придвинул стул обратно:

— Сначала пострадало два мелких чиновника, потом этот старый хрыч вдруг угомонился и начал изощряться, создавая мне проблемы в Министерстве финансов! Ты же об этом знаешь, ничего подозрительного не найдёшь.

Пэй Чоу кивнул, внезапно вспомнив что-то:

— Наследный принц под домашним арестом, а что третий принц?

Коу Янь хлопнул в ладоши:

— Хэ, не ожидал? Третий принц, который обычно только и делал, что строил козни, на этот раз вдруг переменялся, тоже последовал примеру Его Величества, стал искать путь бессмертия и истины и даже взял в наставники даоса Яньвэя, что при Его Величестве. Несколько дней назад учитель с учеником покинули Ханьцзин, отправившись посещать знаменитые горы и великие реки.

Пэй Чоу слегка сжал пальцы.

Коу Янь, наблюдая за его выражением лица, понизил голос:

— Знаю, о чём ты думаешь: не прикрывается ли этот парень отъездом из столицы, а сам замышляет пакость? Тут ты ошибаешься. Наши люди проверили: третий принц действительно покинул столицу только с этим Яньвэем, других приготовлений не делал. Да и они проследили за ними часть пути: вдвоём они открыто карабкались по горам, переправлялись через реки, беседовали о небе и земле, ни словом не обмолвившись о всей этой грязи в Ханьцзине.

Пэй Чоу сказал:

— Всё же лучше проявить бдительность.

— Знаю.

Они вышли из общей столовой один за другим, привлекая взгляды множества чиновников, больших и малых.

Оба были погружены в свои мысли, не обращая внимания на пересуды окружающих.

— И, да это же ланчжун Пэй из Министерства церемоний! Как это он с министром Коу вместе, они знакомы?

— Твои новости запоздали, теперь его следует называть заместителем министра Пэем. Его Величество личным указом перевёл его в Министерство финансов.

— Цыть, со скверным характером министра Коу этому заместителю министра Пэю придётся несладко.

— Это точно...

— Действительно, гражданский чиновник, а нрав хуже, чем у многих военных.

— Меня он тоже тыкал в нос пальцем и ругал! А те слова, что он говорил, просто-напросто... оскорбляют достоинство!

Оскорбляющий достоинство министр Коу, едва переступив порог, споткнулся, словно кто-то сглазил его за спиной.

Видя, что Пэй Чоу даже не взглянул на него, спокойно идя впереди, Коу Янь, подобострастно улыбаясь, пустился за ним следом.

Он прилип к Пэй Чоу сбоку, болтаясь туда-сюда, как надоедливый комар, и сказал:

— Цзинлюэ, когда собираешься в Палату Дали? Возьми меня с собой, ладно?

Пэй Чоу холодно посмотрел на него:

— Его превосходительство Ци пригласил только меня одного.

— А смогу ли я пойти, разве не от тебя одного зависит?

Пэй Чоу приподнял полы халата, ступил на ступеньку:

— Если взять тебя, вдруг Ци Юй разозлится и не впустит меня в Палату Дали?

Коу Янь взмолился:

— Как ты можешь так? За столом ты был не таким, а вот отложил палочки — и уже не признаёшь человека!

На самом деле он хотел сказать «снял штаны — и уже не признаёшь человека».

[Цинь Янь: Как обидно, жена мне даже не улыбается.]

Благодарю за внимание!]

<http://bllate.org/book/15464/1368185>